

Вероятно, именно потому, что цена была слишком удивительной, после слов Цзян Юя словно кто-то нажал на кнопку паузы, и долгое время не раздавалось ни одного звука.

Цзян Юй, очевидно, был очень доволен реакцией в конференц-зале. Он посмотрел на Цзян Тинъюаня и Е Чжоу с ноткой провокации во взгляде.

Сидевший рядом с ним Чэн Жань побледнел раньше, чем Цзян Юй выкрикнул "два миллиона". Его руки были крепко сжаты, а аккуратно подстриженные ногти глубоко вонзились в ладони.

Они привезли с собой в общей сложности три миллиона и две трети из них выбросили на ветер. Аукцион еще не прошел и половины пути. В предыдущие годы, чем лучше была работа, тем позже она выставлялась на торги, но у них оставался всего один миллион - что они могли с ним сделать?

Прикрыв лицо рукой, Чэн Жань лишь молча надеялся, что любовник-идиот Цзян Тинъюаня продолжит участвовать в торгах.

Чэн Жань уже решил, что если Е Чжоу снова сделает ставку, то он точно не позволит Цзян Юю продолжать бороться с ним.

Подумав об этом, Чэн Жань снова посмотрел на Е Чжоу, и в его взгляде неосознанно появилось ожидание и неуловимая мольба.

В этот момент, словно почувствовав что-то, Е Чжоу внезапно повернул голову, и его взгляд встретился со взглядом Чэн Жана.

Когда Чэн Жань увидел выражение его лица, на котором не было ни усмешки, ни хмурого взгляда, сердце его заколотилось, и он смутно ощутил тревогу.

И точно.

Е Чжоу усмехнулся и медленно убрал лопатку, которую держал в руке.

Чэн Жань сразу понял, что их... разыграли.

В этот момент он отчетливо осознал, что их с Цзян Юем разыграл любовник-идиот Цзян Тинъюаня. Один этот трюк обошелся им в два миллиона.

Помимо очевидно потерянных денег, они упустят бесчисленное множество прекрасных работ из второй половины аукциона. Каждое прекрасное произведение означало возможность, но у них оставалось не так много денег, чтобы этими возможностями воспользоваться.

- Два миллиона - раз!

В этот момент аукционист уже начал повторять ставку Цзян Юя. Они уже оседлали тигра, с которого будет трудно соскочить. Если никто не сделает ставку до того, как аукционист прокричит "три", им придется заплатить два миллиона, чтобы купить эту совершенно неизвестную работу.

- Два миллиона - два!

Нет, на самом деле не все так плохо...

На аукционах зачастую оплачивались и подписывались контракты после завершения торгов по

всем аукционным предметам, а это означало, что в случае неуплаты нужно было лишь выплатить неустойку, а не полные два миллиона.

Хотя штраф за невыполнение обязательств был высок, это было гораздо выгоднее, чем потерять два миллиона.

Однако, хотя это и могло вовремя остановить потери, новость о провале аукциона неизбежно стала бы неконтролируемой, и потеря репутации была бы ужасной. Цзян Юй... согласится?

- Два миллиона - три. Поздравляем этого джентльмена с успешным приобретением прав на кино- и телеадаптацию "Перемотки назад".

Аукционист с улыбкой ударил аукционным молотком, решительно завершая сделку.

Чэн Жань увидел улыбку на лице Цзян Юя, и сердце его похолодело. Он прекрасно понимал, что с гордым характером Цзян Юя он точно не согласится разорвать контракт.

Так что эти два миллиона можно было использовать только для того, чтобы побороть воду, не оставляя места для компромисса.

Независимо от того, были ли Чэн Жань и Цзян Юй довольны или нет, Е Чжоу в этот момент был вполне счастлив. Он даже хотел лично выйти вперед и поздравить их.

Но, учитывая риск быть избитым, Е Чжоу все же сдался. В конце концов, он мог быть бесстыдным, но должен был учитывать положение большого босса.

Успешно обманув пару главных героев, Е Чжоу гордо похвастался перед боссом Цзяном:

- Цзян-гэ, два миллиона, ну разве я не молодец!

Цзян Тинъюань задумчиво поднял брови:

- Ты обманул их ради меня?

Е Чжоу кивнул.

Конечно, разве не ради того, чтобы угодить большому боссу? Иначе зачем ему было так по-детски разыгрывать главного героя?

Конечно, было бы ложью сказать, что в этом не было никакого эгоизма.

Ведь Е Чжоу прекрасно понимал, что у пары главных героев на руках осталось не так уж много денег. И такой обман с его стороны, несомненно, повлияет на дальнейшую судьбу аукциона.

Таким образом, если на аукционе попадутся желанные романы, и главный герой захочет с ним посоревноваться, то ему придется взвесить, хватит ли на это денег.

Это было просто идеально - убить двух зайцев одним выстрелом. В глубине души Е Чжоу не мог удержаться от высокомерной похвалы в свой адрес.

Погрузившись в радость, Е Чжоу не заметил, что во взгляде босса Цзяна в какой-то момент появился намек на интерес.

Чтобы человек так сильно изменился за одну ночь, это действительно было... слишком

интересно.

Цзян Тинъюань несколько секунд пристально смотрел на Е Чжоу, затем протянул руку и слегка погладил его по макушке, на его тонких губах появилась слабая улыбка:

- Спасибо.

Пока Е Чжоу был погружен в радость от того, что успешно помог боссу справиться с мерзавцами, он еще не знал, что босс Цзян контролировал экономическую линию жизни всей семьи Цзян.

Это означало, что все средства семьи Цзян, включая ежегодные дивиденды его отца, должны быть одобрены Цзян Тинъюанем, после чего они могут быть беспрепятственно переведены на счет Цзян Чансуна.

Так что количество денег, которые Цзян Чансун давал Цзян Юю и другим незаконнорожденным детям и любовницам, зависело от настроения Цзян Тинъюаня и от того, сколько денег он готов был ему дать.

Вот почему иногда Цзян Чансуна нельзя было упрекнуть в скупости. В конце концов, как плейбой, он был весьма ограничен в средствах.

В юности ему приходилось искать деньги у отца. Теперь, когда он достиг среднего возраста и думал, что, наконец-то, вырвался вперед, он не ожидал, что старик просто проигнорирует своего неугодного сына.

И вот теперь, в преклонном возрасте, ему все еще приходилось обращаться к старшему сыну за деньгами.

И он не мог сказать об этом посторонним, потому что... это действительно было слишком постыдно.

Таким образом, если задуматься, то со стороны главного героя Цзян Юя было совершенно несправедливо постоянно говорить, что его отец был скупым.

Дело не в том, что он не хотел давать деньги, а в том, что он просто не мог их достать!

Цзян Тинъюань отвел взгляд и медленно повернулся, чтобы посмотреть на Цзян Юя, сидящего в последнем ряду.

Незаконнорожденный сын небрежно выкинул на аукцион два миллиона. Похоже, в последнее время у Цзян Чансуна были неплохие деньки. Как насчет того, чтобы... не выплачивать в этот раз дивиденды по итогам года.

Цзян Юй, считавший, что одержал победу над Цзян Тинъюанем в конкурентной борьбе, в тот момент еще не осознавал трагической реальности, что в следующем году ему не удастся выжать из скупого отца ни копейки.

Как и ожидал Е Чжоу, главный герой гун Цзян Юй и главный герой шоу Чэн Жань вели себя очень хорошо на протяжении всего остального аукциона.

Не будет преувеличением сказать, что они были тихими, как цыплята.

С другой стороны, Е Чжоу частенько поднимал лопатку и купил три работы подряд.

Хотя эти три работы были ему не так интересны, как "Перемотка назад", их качество было очень хорошим. Среди них было даже произведение, ставшее безумно популярным после того, как по оригинальному роману был снят фильм.

Как говорится, что потеряно в восточном углу, то приобретено под тутовым деревом [1].

Поскольку аукцион проводился раз в год с участием большого количества работ, организаторы разделили его на утреннюю и дневную сессии, а в полдень был организован фуршет из морепродуктов.

Цзян Тинъюань, очевидно, не интересовался здешним "шведским столом". Он ел мало, а вот Е Чжоу, не завтракавший с утра, с удовольствием накладывал себе еду на тарелку.

Когда Е Чжоу выбирал морепродукты, он почувствовал, что рядом с ним кто-то стоит. Подняв глаза, он увидел, что это не кто иной, как главный герой Цзян Юй.

Е Чжоу не хотел обращать на него внимания, ведь Цзян Юй был главным героем, а он сам - всего лишь жалким пушечным мясом. Если они взаимодействовали, то было понятно, что ничего хорошего ждать не приходится.

Он хотел уйти, но Цзян Юй явно не собирался его отпускать.

Оказавшись в безвыходных обстоятельствах, Е Чжоу спросил:

- Господин, вам что-нибудь нужно?

1

Это можно интерпретировать как то, что потерянное в одном месте может неожиданно найтись в другом, символизируемом восточным углом и тутовым деревом. Тутовое дерево, или 桑榆 (sāng yú), используется метафорически для обозначения места убежища и комфорта. Эта фраза часто используется, чтобы передать идею о том, что что-то потерянное или упущенное в конечном итоге может обернуться к лучшему или что, несмотря на первоначальные неудачи, могут быть получены неожиданные преимущества или положительные результаты.

<http://bllate.org/book/14221/1254332>